

29 МАЯ 1975

„Коммунист Таджикистана“
г. ДУШАНБЕ

ода

«КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА»

Люди искусства

ДВЕ МУЗЫ АКТРИСЫ

Сайрам Исаева — актриса необычная. Дело не в том, что она снимается в кино и работает в театре — этим не удивишь. У Исаевой есть то, что выделяет ее среди актеров среднего поколения, — энергичная импульсивность, делающая заметной ее роль даже в явно неудачных фильмах или спектаклях. Внутренняя сила, которой веет от ее героев, свойственна и самой актрисе. Это позволило ей добиться приема в Ташкентский ГИТИС сразу на второй курс, поскольку ждать очередного набора таджикской группы, значило потратить дорогое время.

Студенткой она снималась больше всех сокурсников — в главных ролях нескольких фильмов, что порождало немало серьезных проблем, связанных с учебой. Но с тех пор кино заняло важное место в ее творчестве, пожалуй, ничуть не меньше театра, хотя она — прима Ленинабадского театра драмы и музыкальной комедии имени Пушкина.

Ею сыграно около полутора десятка ролей в кино. Некоторые из них — Надира из одноименного фильма К. Ярмаева, Гурдафарид прекрасно держится в седле, отлично владеет оружием. Вы занимались конным спортом?

За более чем десятилетний период работы в театре она сыграла десятки главных ролей.

Мы встретились с нею в театре во время репетиции пьесы Х. Гафоева и С. Трофимова «Садокат», в которой Сайрам играет также главную роль. До премьеры оставалось несколько дней. Разговор заходит о последней работе, о ее героине.

— Садокат в переводе — преданная. Время действия пьесы — довоенные годы, война, послевоенное время. Тема — верность, преданность женщины. Не знаю, удастся ли мне передать самое основное в своей героине — это оценит зритель, но работаем мы много.

— Нравится ли вам роль? И как вы вообще относитесь к своим героиням? Все ли они близки вам, то есть насколько часто совпадает ваш внутренний мир с тем, что представляет драматург? Я имею ввиду пьесы на темы современности.

— Мне дороги все роли, которые я играю в нашем театре. Дороги не только потому, что люблю своих героинь, но и потому, что в большинстве пьес (я имею ввиду пьесы

местных драматургов) образы проходят «доводку» уже в процессе репетиций. Каждому герою отдаешь частичку самой себя. Что греха таить — иногда из-за слабости драматургического материала пьеса настолько подвергается перделке, что автор, приехав на слач спектакля, не узнает своей пьесы. Мы, актеры, не просто ждем — жаждем пьес, героев которых яркие, глубокие люди. Вот, пожалуй, ответ на все ваши вопросы. Обидно, что пьесы, посвященные иногда важной, животрепещущей проблеме, слабы или вообще беспомощны драматургически, населены блеклыми персонажами.

— Вы работаете в кино и театре. Чему вы отдаете предпочтение?

— Конечно, театру. Потому что здесь в процессе игры актер находит возможность для полного выражения, для создания образа на едином дыхании, в одном эмоциональном ключе. Кино в какой-то мере сужает эти возможности. Не все режиссеры позволяют актеру развернуться, сыграть так, как он хотел бы. Добавьте к этому дробность творческого процесса: съемки по частям, озвучение и т. п. Снима-

ясь последний раз сразу в трех фильмах, я спешила иногда на самолете в Ленинабад, в театр, не потому, что надо играть, а потому, что это — больше по душе.

— Вы затронули проблему: режиссер — актер. С кем из режиссеров вам нравится работать?

— Очень нравится сниматься у Б. Кимягарова. Он никогда не дергает актера, и если ты попал в тон, он только жестами подбадривает тебя — все в порядке. У него я снималась в фильмах «Тишины не будет», где сыграла роль учительницы Лютфии, в «Рустаме и Сухрабе», в фильме «Одной жизни мало». Интересно работать с Т. Сабиловым, который тонко чувствует актера, стремится выявить все его возможности для создания образа.

Мне пришлось работать со многими режиссерами. Идеалом вдумчивого, глубокого отношения к подготовке съемок, организации самого творческого процесса лично для меня является Шухрат Аббасов. Он так умеет подготовить все к сцене, которую предстоит снимать, что выходишь на площадку не только уверенной, но и точно зная, как и что делать.

— В свое время кинокритика заметила, что вы в роли Гурдафарид прекрасно держитесь в седле, отлично владеете оружием. Вы занимались конным спортом?

— Никогда. И никогда съемок «Рустам и Сухраба» на лошадь не садилась. Специально для меня был приглашен тренер из Москвы, и несколько месяцев я занималась на Душанбинском ипподроме. Было ли трудно? Конечно. Лошадь, на которой мне предстояло сниматься, была горячей. Тренер говорил: старайтесь не падать. Упадете — будете бояться. Но отъехав подальше, я специально падала с лошади, чтобы преодолеть психологический барьер... А к съемкам мне достали, как и нужно было, бедую лошадь, спокойную и мудрую от прожитых лет. И было проше. Хотя съемки и закончились для меня травмой.

— Снимаетесь ли вы сейчас в кино?

— Пока нет. Предложений было много. Но я решила немного не только отдохнуть от кино, — у меня маленький сын, которому пока требуется только моя забота.

Беседу вел
В. ЛЫСЕНКОВ.